

Тайвин Ланнистер, Великий Лорд Западных земель, Старый Лев, Лев Утеса наблюдал в морскую трубу за разворачивающимся перед и за стенами Королевской Гавани действием. Город горел. Не только лес и поля вокруг, не только подстенный городок, но и сам величественный город за стенами, особенно сильно чадила черным, вонючим дымом северо-западная часть, то место где находилсяBloшиный конец. Какой-то доброхот все же решил избавиться от этого куса гниющих помоев. Но очень скоро огонь распространится и даже люди, пытающиеся защитить «внутренности гиганта» от распространяющегося огня – война под стенами потребует куда больше сил.

Да, великая столица Вестероса была осаждена. Несколько тысяч людей, чей подсчет никак не удавалось определить, как пехотинцев так и всадников то и дело мельтешили внизу, лазали под стенами провоцируя стрелков, сооружали осадные машины и лестницы, закидывали вышедшие на воду корабли всем чем только можно, пока их собственный флот кружился на реке, вылавливая выпавших за борт и беря на абордаж или попросту тараня «королевских». К счастью, хоть это и настораживало, ни одной попытки серьезного штурма так и не последовало. Даже столкновения на воде толком не происходило, лишь единичные корабли и мелкий лодочки сходились и, если не успевали взять друг друга на абордаж или протаранить, тут же уходили.

Когда случилась трагедия и до него дошли слухи, Тайвин, и без того собиравшийся навеститься с эскортом в Королевские Земли, на всякий случай и во избежание всяких эксцессов в преддверии коронации (а эскорт у одного из самых богатых лордов мог избавить от этих самых эксцессов), тут же собрал с верных ему лордов армию и выдвинулся напрямик к столице. К сожалению, он все же опоздал, но тут было невозможно предугадать, что Пес Дорна будет настолько подготовлен. К тому же никто и ожидать не мог, что армия с которой он притащится под стены окажется размером с войско Ланнистеров. А ведь еще востока приближаются корабли, собранные Станисом Баратеоном, а где-то на юге в Штормовых землях и возле Простора крутится Ренли, то ли выжидающий момента, то ли готовящий удар. И Старк, нельзя было забывать о чертовом оскорбленном Тихом Волке с Севера, который в суматохе Королевской Резни, как успели объявить недавние кровавые события люди, смог сбежать.

У Старко же были все шансы договориться с Долиной.

К счастью Тайвин пока что одним из первых сумел договориться с Тиреллами о союзе и даже если розы в итоге предадут, есть шанс что это случится уже после того как угроза для царствования его внуков – отпадет. А если придется договариваться, то у него есть сын, которого можно освободить от должности Королевского Гвардейца у оженить на мелкой Тирелл, или провести рокировку и союз будет устроен через Джоффри, а девицу Старк отдадут отцу, лишь бы он перестал лезть.

Все что было известно о произошедшем в Королевской Гавани было описано в коротком письме от Серсеи отцу и в еще паре десятков писем, которые отослал уже сам Прасет. В которых, словно издеваясь он перечислил все точки зрения и радостно сообщал что лично устроил бойню на улицах города, когда Десница Старк, объявивший детей дочери Тайвина плодом греха с братом Джейме, сцепился с верными трону лордами и стражей. Особенно хорошо был описан момент, когда преданного Мизинцем Старка вытаскивали из тюрьмы, попутно «случайно» прикончив некоторых представителей Белой Гвардии и пять отпрысков дома Ланнистеров. Джейми повезло – его всего лишь ранили и сейчас несколько мастеров следили за его здоровьем. Старк же, как и говорилось, сбежал на Север, удивительным образом не

встретив никакого сопротивления и рассылая вперед себя гонцов и воронов. За ним исчез и Прасет.

Единственной усадой для Тайвина было то что и ублюдок устроивший всю эту бучу понес потери - больше двух десятков рыцарей полегло в боине на улицах Гавани, а в самом тронном зале слег один из его сыновей. К несчастью это видимо лишь сильнее раззадорило Прасета, и он с удвоенной силой прошелся по всем, кто сопротивлялся. Из тех новостей, что доходили до лагеря Золотого Льва можно было понять, что досталось нескольким мелким домам Штормовых Земель, значительная часть лордов, владеющих дереvушками вдоль реки Зыбка (это уже в Просторе) лишились налогов или жизней, а замок Фонтон, семейства Кафференов был захвачен и издевательски изрисован колоколами, как напоминание о Колокольной битве. Замок Живописный был обстрелян коровьими головами и дерьмом из самодельных катапулт, а их ворота были сломаны. Под конец под стены согнали толпу опоенных сонным и простым вином крестьян, чьи шеи обмотали шерстью, вынужденных без сил падать в сон там же, в издевательском жесте над гербом Грандинсонов. Бронзовые врата Баклеров был подожжен в ночи, а отряд развернувшегося лорда, уже шедшего на призыв Станниса, попал в окружение, а те, кто не погиб - были ободраны до нитки и в одних лишь набедренных повязках с золотыми заколками вернулись в еще чадящий замок. Лорд Фелл, попытавшийся остановить дорнийцев в лесу был так же разбит и погиб в бою, а его труп был посажен на кол. Рыцари дома Хейфордов попытались встать между дорнийцами и Королевской Гаванью, но Прасет неведомым образом обошел их и совершив крюк, оказался у самого замка, где под стенами отвесил поклон годовалой леди Эрмесанде и с помощью топора, неведомо как докинутого до зубца стены и вонзенного в него, выдвинул какое-то предложение, после чего удалился. А вскоре он без проблем осадил Королевскую Гавань, ограбив несколько торговцев и пару кораблей, встав блокадой в Черноводном заливе.

С этим нужно было что-то делать, но Тайвин не мог действовать необдуманно. Неизвестно что дорнийский лорд приготовил еще и с кем он мог договориться, особенно учитывая активно ходящие слухи о том, что Прасет как бывший наемник водился с Безликими, пиратами и множеством других не самых приятных личностей, что по дотракийцам в его войске можно было сказать хотя бы отчасти было правдой. К тому с Западных Земель была собрана отнюдь не вся армия, так как нужно было срочно оказаться возле столицы. Поэтому Ланнистер ждал подкрепления, как из Утеса, так и из Простора.

Ему уже сообщили что его брат Киван менее чем в дне пути с двенадцатитысячным войском, а за ним еще несколько запоздалых лордов, да и сами Тиреллы выдвинулись несколькими большими группами, планируя сомкнуться где-то возле Синего ручья и уже оттуда единым кулаком двинуться на подмогу.

Более мене радостные мысли прервал крик стражников и возражение гонца о срочном донесении с Запада. Дозволительно махнув рукой стоящему рядом капитану стражи, Тайвин повернулся к посланнику.

-Милорд Ланнистер! - спешно приклонил колено лорд. - Вести из Хайгардена! Войска Железных островов высадились по всему побережью, заблокировали Старомест и взяли Солнечный остров! Помимо этого, несколько кораблей были замечены у Ланниспорта, но возможно просто грабят торговые суда. Сам Хайгарден подвергся самой крупной атаке, и большая часть войска Тиреллов во главе с Мейсом Тиреллом развернулась для дачи отпора! Орлиный мыс захвачен, как и Виндхолл с холмами Пендрика. Все побережье охвачено огнем!

-Пекло! Что слышно по обоим Баратеонам!?

-По слухам Ренли Баратеон послушался своего советчика Тирелла и развернул войско на помощь, но... Ходят слухи что он погиб во время налета неизвестных на его лагерь возле Принцева Перевала. В стане Станниса у нас не осталось ни одного шпиона, последнее донесение пришло больше недели назад о том, что он о чем-то договорился с Эстермонтами и Велларионами.

-Что-то еще? – мрачно бросил Тайвин, видя, что принесший дурные вести не собирается уходить, повинуясь жесту.

-С Арбора пришли вороны, а за ними и из Скалы, с вестями о том, что было замечено несколько кораблей со знаменем Прасетов, которые... плыли по земле и скрылись где-то в устье Камнегонки. Но... этим сведеньям почти неделя.

-Ясно. Отправьте гонца к моему брату, чтобы он ускорился! Пусть устроит ночной марш! Подготовьте войска, с утра мы начнем.

-Да милорд. – хором отозвались поручители и скрылись за спинами стражников, оставив Тайвина скрипеть зубами. Все шло не по плану.

Дотракийцы ударили первыми. Без какого-то особого сигнала, без команды, на одних лишь инстинктах они двинулись вперед бурлящей массой из лошадей и человек, сросшихся в едином быстром порыве. Их неровные, быстрые, почти демонически завывающие ряды ворвались на поле боя прямо под обстрелом. Не дожидаясь пока у союзников кончатся стрелы или пока долетят последние камни от мелких требушетов. Они сами вскакивали на крупы лошади и пускали стрелы со своих маленьких, но сильных луков. Несколько тысяч дикарей, до сих пор не забывших какая кровь течет в их жилах, пусть и нацепивших на себя «цивилизованные» одежды и броню.

Первые ряды Ланнистреов были смяты, словно соломенные куклы, а прошедшие через них конники, тут же завернули круг и пошли на разворот. Дотракийцы знали свое дело и атакая, уходили обратно, брали разгон и нападали вновь, для чего им не нужен был даже толковый строй, как рыцарям, в принципе придерживающимся той же тактики. Это было не первое их сражение с бронированными войсками. Они кружили вокруг западного войска, а при малейшем ответном действии от кавалерии – разбегались в стороны. Но даже так вечно им не удалось бы юлить.

Под топот сотрясающий землю конники сошлись и теперь уже стало очевидно, что стальной панцирь у рыцаря и простая стеганка – стоят в разных доспешных категориях. Даже богатый опыт, юркость и усиленные тренировками и техникой возможности тела – не помогли пусть и признавшим силу «железного панциря» степнякам, но так и отказывающихся от ношения чего-то тяжелее толстой курки, иногда пользуясь кольчугой.

Пехота Ланнистеров шла перед одновременно несколькими массивными отрядами, прикрываясь щитами и выставив копыя, они строго шли в строю. Конники обеих сторон возвращались назад, понемногу стекаясь за спинами пехоты и по флангам. Конечно не все – некоторые особо ретивые кочевники, не страшась того что врагов больше, и они явно не смогут сделать что-то стоящее, продолжали налеты, сбиваясь в небольшие банды или по одиночке. Раз за разом они бросались на копыя со щитами, медленно теряя своих товарищей, но словно не замечая этого и продолжая раз за разом свои наскоки, пока до последних либо не дошло что се же нужно отступить, либо они не слегли.

Томно и протяжно загудел боевой горн. Ряды обеих сторон подобрались, ощерились и словно незримая нить натянулась между ними, становясь все тоньше и тоньше с каждым шагом, с каждым вздохом. Напряжение росло, ряды наступающих то и дело теряли свой строй из-за неподходящего ландшафта или по другой причине, а войска Прасета так и не двигались с места, замере на идеальной равнине в чуть меньшее полумиле от стен Королевской Гавани, аккурат между целью и своими требушетами, активно работавшими с быстрыми, скрипучими звуками и вдохами деревянных рычагов, улетающих камней.

Вой горнов продолжался даже тогда, когда лучники засыпали войско Ланнистеров градом из сотен стрел, не останавливаясь даже когда стрелы кончались, ведь запасливые люди подогнали им целые телеги, а юркая прислуга шныряла с новыми вязанками. Когда же даже стрелы в телегах кончались, каждый брал по отложенному колчану или откидывал лук и шел в общий строй.

Горны взревели, ударили дикарские барабаны, завывли и зарычали сотни глоток и наконец армия, только и ждавшая своего часа - перешла в атаку, сразу с разбегу, устремляясь на ряды красно-желтых солдат.

Внезапно за спинами дорницев громко щелкнуло, что-то тяжелое прогудело в воздухе и ряды Ланнистеров словно взорвались. Несколько камней настоящим градом, но в куда более смертоносным, осыпали сбившихся воинов. Мелкие, большие, расколотые, обмотанные горячей тряпкой, да и вообще все что попадалось под руку шло в качестве снарядов. Тем, кто запустил все это было наплевать, они просто показывали свое недовольство от того, что их оставили позади, пока остальные пустились веселье.

Рядам западников не дали сомкнуться вновь. Куда более благоразумная нежели дотракийцы конница ворвалась в их фланги и прошла насквозь через разрушенный центр, сминая растерянных людей. Со спин коней прыгивали те, кто заполз на них вторым пассажиром в безумном желании добраться до врага первым. Пехота ударила следом. И пусть умелые командиры Ланнистеров и их вассалов смогли как-то организовать солдат, пусть стена щитов и копий встретила подоспевших воинов Прасета, но натиска из стали, плоти, дерева и безумия хватило чтобы прорваться несколькими неровным клиньям, разрушая построение. Разрозненные командиры стягивали своих людей к себе, уже практически забыв о том, что они входят в единый костяк войска - каждый жался к тому кого знал и кто не собирался выпустить ему кишки. Десятки очагов боя закипели вокруг, а самые доверенные командиры Тайвина, куда больше боявшиеся своего лорда - сбились в строй в середине поля, создавая куда более привычную стену, пусть и разбитую на самостоятельные отряды.

И в центре всего этого безумия был он. Авут Прасет повел центр войска в пешем строю, проделав самую большую дыру в рядах западников во главе клина и наконец по-настоящему наслаждался. До этого ему приходилось прибегать к десяткам сражений, мелким стычкам, к ловле бандитов, к грабежу, к отбытию на Эссос за очередной стычкой тамошних князьков. Но теперь одна эта битва утолит его голод крови на многие десятилетия, позволяя жить без острой нужды в очередном кровопролитии. Хотя кому нужна жизнь! Это был идеальный момент чтобы насладиться и смертью в бою!

Уже пали несколько его доверенных людей, тех с кем он прошел через годы. Уже постаревшие, уставшие, заведшие семьи или просто мелких ублюдков, они сейчас не знали почему сражаются без тени сомнения, без желания жить, в иступлении бросаются на врага даже без ноги или руки. Всеми виной была техника, которую они переняли у Прасета, кто-то меньше кто-то больше, желая силы, которую она им приносит, называя ее дикарской магией, тайной теневых королевств из которых прибыл их лорд, но теперь они были теми, кто несется в бой по

одной лишь его воле. А воли и желания Авута хватало на все те тысячи хохочущих, кровожадных ублюдков которых он приютил и чьи сердца он лишил страха смерти. Каждое лицо из которых он помнил отчетливо и видя его с остекленевшими глазами, в грязи и крови, на отделенной или смятой голове, лишь сильнее наполнялся радостью битву.

Еще один ряд западников дрогнул и промялся под натиском не чувствующих боли и страха солдат, медленно дезертируя прочь, или прибываясь к куда более стойким соседям. Конница пронеслась между островков хаоса, врезаясь во фланг человеческого круга и тут же в открытую щель повалили люди.

Их стяги реяли над головой, а кровь лилась рекой.

Авут уже давно потерял хоть какую-то сдержанность. Потерял контроль над боем. Потерял контроль над собой.

Он пыхал жаром, кипел как котелок с маслом над огнем, рубил как дровосек. Сила была в нем и Авут наконец выплеснул все, щедро черпая возможности своей техники, отдаваясь войне полностью. Ядро его пульсировало, а вместе с ней и его возможности. Да он все еще был простым, смертным человеком, но он получил в одночасье силу что можно сравнить с ударом тарана. Одним ударом он рубил и щит, и латы, прорубаясь через мечи с конечностями, добираясь до плоти. Кираса уже не защищала от удара, он рубил человека пополам. И тут была заслуга даже не валирийской стали, лишь сильнее облегчавшей работу дорвавшемуся до безумства Прасету. Нет, виной этому - вся та сила, которую он сдерживал, не прогрессируя, оставаясь в пределах что установил мир. Он больше не держал бразды правления и даже стиснутая грудь, словно проткнутая тысячей иголок и бешено стучащая по всему телу кровь, давящая на набухшие сосуды и кипящий мозг, заставляющая мышцы сокращаться, а конечности дрожать. Мощь бывшего возвращалась в неготовое к такому тело.

И никто не мог встать на пути человека что ждал своего часа.

Извернувшись, он выхватил у какого-то рыцаря въехавшего в свалку на коне, копье, его же дrevком выбивая из седла бывшего хозяина, тут же прижимая ногой тяжело ухнувшее тело. Копье улетело прочь, пронзая еще какого-то рыцаря, стоящего чуть позади латников и громко пытавшегося отдавать в этом хаосе приказы. Стальная кираса не спасла его от удара, способного пробить и каменную стену, он словно словившая летящий в нее камень птичка вылетел из седла и рухнул где-то там. Тут же прижатый ногой Прасета рыцарь был обезглавлен, одним ленивым ударом.

С хохотом Авут перехватил удар топором от какого-то врага и одним движением отрубил ему обе руки, еще одним он разрубил его череп пополам, все тем же движением раскраивая голову сзади стоящему союзнику убитого. Удерживаемым топором, на котором все еще висели руки бывшего владельца Авут раскроил череп скачущей мимо лошади. Ногой он пнул неаккуратно вставшего спиной, рукой дернул за рукав другого, выбивая из равновесия и тут же вонзая меч и прикрываясь телом от удара еще одного копейщика, очень скоро последовавшего за товарищем.

Кровавая пелена вокруг него все не спадала, а руки работали так быстро, что за ними было сложно уследить. Шлем слетел, как слетели и наплечники из-за рассеченных ремней, где-то затерялся кусок разрубленной на груди кольчуги. Упал бездыханный Томмен Коготь, пошедший в бой вместо того чтобы остаться с лучниками на построенной для них возвышенности.

Бой перешел в фазу свалки, пропустив куда более приятное и культурное схождение рядов. Но даже так лорд Серноводной мог контролировать своих людей, и он видел, как можно повернуть эту битву чтобы она стала еще веселее. Чтобы никто не ушел отсюда.

Но Авут не успел отдать приказ. Его прервал грохот с реки. Жуткая агония сминаемой древесины, трещащих парусов, лопающихся канатов и захлебывающихся людей. Корабли пошли на тараны. Громкие крики и звуки горнов сплелись с немелодичным перестуком литавров и в шуме боя чуткий слух смог уловить громогласный голос из иббенской глотки Муг Горра. Короткого взгляда хватило чтобы понять, что ситуация на реке перешла в решающую фазу.

В утреннем тумане из-за заворота на реку выходили корабли под флагом коронованного оленя. Первые ряды из нескольких десятков кораблей под знаменами зеленой черепахи Эстермонтов и лисы Флорентов уже вырвались вперед и приближались к общей буче, которую устроили королевский флот под командованием огромной галеры на четыреста весел и разношерстный флот Прасетов и пиратов, что очень удачно решили отдать свои корабли во имя правого дела благородного лорда.

Вот считанные удары сердца и первая галера Баратеона проходит по мелким баркам и лодочкам, хороня под своим брюхом обломки и людей. Некоторые особо ловкие хватались за концы канатов и весла, вонзали крюки в дерево, всплывали чуть в стороне или за прошедшим по ним монстром. Всех их нещадно кололи еле достающими копьями, обкидывали пустыми ведрами и бочками, да расстреливали из арбалетов и луков.

Первые ряды прошли и вот они достигли флота Прасетов, уже разделившегося и пошедшего на перехват. «Морской Буйвол» шел во главе ответного клина, словно бросая вызов всем разом под управлением Муг Горра и всей той разношерстной команды, что он собрал вокруг себя за годы службы. Оторванные у работорговцев моряки, пираты, китобои, жители самого-самого дальнего севера, яйцеголовые, бледные как смерть и с валирийской внешностью. Все эти психи желали лить кровь, брать добычу и умирать. Девиз корабля, который первый иббениец посвященный в рыцари называл своим замком - так и гласил: «Убей, возьми, умри!».

Два тарана столкнулись друг с другом и со скрежетом прошли мимо, выбивая доски из морды и сминая сталь. Первая из многих галер не выдержала пусть и не большого, но хитрого движения юркой карраки и весь бок оказался вспорот ответвлением от общего ударного устройства, а весла переломаны. Кренящийся корабль тут же был взят на абордаж одной из подоспевших галей.

По команде Муг Горра команда оттолкнулась от вражеского судна веслами и каррака извернувшись, впились в бок другой галеры, уже успевшей вместе с рядами углубиться чуть дальше. Из-за малого разгона удар не был достаточно сильным, чтобы погребсти под собой врага, как это любил провернуть иббенийский капитан, но все же борт раскололся как яичная скорлупа. Некоторые бросились на абордаж, остальные к лодкам, стремясь спастись с тонущего корабля.

Множество других столкновений разрасталось по всей реке, уже не было четкого деления, течение и столкновения прошли по рядам и сейчас все смешались. От Ланнистеров до Прасетов и Баратеонов. Задние ряды Станниса уже начинали причаливать в стороне, скидывали на воду лодки и закидывали крюки. Десант готовился в высадке. Прямо недалеко от тех мест где их ждал со своим отрядом Милтос Ипато (ожидавший до того скорее подкрепления Ланнистеров), готовый в любой момент ударить и запереть капкан...

Мимолетное ощущение пронзило бедро Прасета, отвлекая от созерцания величественного зрелища того как три флота сошлись друг с другом в битве, окрасившей воду Черноводной в красный. С рыком Авут, развернулся, взмахом меча отбивая еще одну стрелу, предназначавшуюся ему и вновь бросаясь в бой.

В какой-то момент он остался почти один против целой армии врагов, даже не заметив этого. Закованные в сталь рыцари на конях и спешившиеся, да простые латники, выставившие копья и мечи вперед.

Упал с пронзенным животом один паренек с валирийской внешностью. Авут знал его. Как знал он уже облысевшего, старого, но все еще могучего телом рыцаря, которого после нескольких удачных ударов все же опрокинули и затоптали лошади. Как знал и еще десятки тех, кто гиб или уже был мертв вокруг.

-Вот и наш черед! – рявкнул Прасет, чувствуя, как последние люди сплочаются рядом с ним. Шестеро, семеро, может на пару больше, а может меньше. – Поприветствуйте тех, кто отправит вас в Пекло как следует и окажите ответную услугу!

-Кровь! – взревел десяток глоток, наполненных такой силой то их не перекричала бы и сотня, и словно все поле ожило, услышав их и ответив тысячей разрозненных выкриков. – КРОВЬ!!!

То ли напуганные, то ли растерянные, а может уставшие, или ждущие приказа люди Ланнистера не спешили атаковать, но Авуту было уже все равно. Он вышагивал на них из поднятой пыли, безжалостно бросаясь вперед. Прямо на смертоносную сталь, срубая острия и отводя лезвия, прорубая щиты и латы.

Воздух словно раскалился вокруг, красная-красная кровь струилась по всему телу и земле. Уже не было тела Авута Прасета, не было разделения между плотью и кровью лорда Серноводной и людьми в красных доспехах и в разномастных одеждах, как не было человеческого разума. Сталь колола, рубила, рвала, пронзала, ломала и крошила его тело, все как следовало, как будто по методичке – «как убить человека». Но это не помогало, даже замедленная до максимума регенерация, почти отключенная, нужная лишь для того чтобы прожить на пару мгновений больше, но все же ее хватало чтобы укрепить тело. На миг Авут зашатался, чувствуя онемение, холод и боль, но в тот момент, когда враг попытался воспользоваться этим, Прасет возобновил свое кровавое шествие. С жуткой неторопливостью он шагал по раскисшей земле, сея неотвратимую смерть. На одних лишь инстинктах отводя удары как сбоку, так и со спины.

-Ну же! – ревел Авут, наступая на рыцарей и пехотинцев, окруживших его. – Убейте меня! Первый, кто сможет, будет...

Договорить не удалось. Сильный взрыв сотряс землю совсем рядом. Люди округ полетели, кувыркаясь в разные стороны, падая на землю, друг на друга, комья земли припорошили их сверху. Воздух наполнился криками еще больше и гулом разбитой стали смешавшийся с влажным чавканьем земли и потрескавшихся костей.

Авут врезался прямо в нестройный ряд перед собой, извернулся, но все же налетел на несколько мечей с копьями или может зазубренных краев доспехов и прокатился дальше. Сначала он не видел ничего, так как пыль и дым скрывали от него результат выстрела требушета, но уже через мгновение Прасет увидел бойню которую он оставил после себя и которая смешалась с ударом огромного ядра заполненного взрывоопасной жижей, опалившей землю.

Где-то вдалеке рассекали воздух знамена, гудели боевые рога и горны, отпевали трели почти

не слышимые флейты и скандировали что-то голоса.

С трудом он встал на ноги – живот тут же скрутило, из глаз словно посыпались искры и сильно замутило, рот наполнился кровью, а дыхание сперло и вместо вдоха из глотки вырвалось лишь сиплое бульканье. Обостренные чувства пусть и быстро приходили в норму, но сыграли злую шутку – все вокруг ощущалось кашей после взрыва, смутно Авут улавливал отзвуки бушующей чуть вдали битвы.

Рядом замер рыцарь. Массивное тело закованное в броню покачивалось, пока латная перчатка держалась за открытую голову по которой бежала струйка крови. Он между тем увидел Прасета и замер, напряженно сжав кулаки. С минуту они молча смотрели друг на друга, люди вокруг уже начали приходить в себя, некоторые, кого не затронуло неожиданное явление чугунного ядра уже давно мельтешили вокруг.

Авут ринулся прямо на рыцаря. Делать было уже нечего, ему не нужно было что-то еще, ведь меч все так же чувствовался в руке. Махая на бегу клинком, он рубил пытающихся встать и просто трупы на пути, поднимая в воздух кровь. Но недолго.

Их мечи сошлись в одном быстром, резком ударе и оба пошатнулись. Да валирийских клинка зазвенели от удара ужасной силы и пусть они погасили инерцию для рук, с лезвий посыпалась мелкая крошка.

Авут видел страх в глазах рыцаря, а на маленьких щитках, прикрывавших подмышки, он все же смог разглядеть под слоем грязи герб Крейкхоллов, что вполне объясняло рост. Но как бы яростно не двигался Авут, как бы не хотел продлить момент битвы, все же испытывая некоторый пиетет перед уже вцепившейся в него смертью, раны были слишком серьезными.

Последним ударом он выбил меч рыцаря и прошелся сквозь поножи по его бедру, но на этом все. Авут запнулся и тяжело рухнул прямо на подкосившегося рыцаря, чувствуя, как впивается под ребра зажатый в его руке до того кинжал, и тут же скатился на землю, отчаянно махая рукой с зажатым в ней мечом, отпугивая собравшихся вокруг ошарашенных латников.

Хрипя и булькая, Авут медленно затихал, дергаясь на земле. Ему нужно было лишь отпустить поводья регенерации, лишь на миг ослабить хатку контроля над своим ядром, отказаться от человеческого тела и пройти через полное боли очищение, но он не желал этого. К тому же и не мог. Сила, что он скопил сейчас, что была вокруг после стольких тысяч смертей, он стягивал ее, чтобы вновь попробовать повернуть тот трюк с перерождением. Может у него это получится, может нет, но всяко лучше бросить себе еще один вызов чем продолжить веселиться в песочнице будучи подростком. Он уже многое узнал и пока ему хватит... И теперь оставалось лишь использовать знания.

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1738264>